

АННА
ЛАПИНА

Ангелочек
ДЛЯ БЫВШЕГО МУЖА

Я ВЕРНУ ВАС ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

Анна Лапина

Ангелочек для бывшего мужа

<https://litres.ru/74532228>

Аннотация

— Чей это ребёнок? Не могу отвести взгляда от спящей в коляске малышки. — Неважно! — бросает Надя, пытаюсь прикрыть собой девочку. — Уходи сейчас же! — И не подумаю! — Тогда мы уйдем, — заявляет она. Хватает коляску, намереваясь сбежать от меня опять. Останавливаю ее, схватив за ручку коляски. — Надя, это ведь не моя дочь? Ты ведь не сбежала от меня, будучи беременной? — Даже если так, что с того? Уйдешь? Уходи! — с вызовом произносит та, что раньше даже и в мыслях себе такие разговоры позволить не могла. Не узнаю ее совсем. Она уже не та, какой была раньше. Это больше не моя Надя... — Если эта моя дочь — то она будет со мной, — говорю ей жестко. — А где будешь ты — решай сама...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	32
Глава 4	52
Глава 5	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Глава 1

Надежда

— Ой, Надя... — взволнованно тянет соседка, глядя на свои карты. Скептически оглядываю ее саму и ее расклад.

Недавно она мне предсказала, что я встречу любовь всей своей жизни и карты показали ей на быка. Ей в оправдание скажу, что тем вечером дедушка привел домой потерявшегося теленка, в которого я и правда влюбилась. Только вот явился хозяин и забрал “любовь всей моей жизни”.

Так что расклады ее сбываются, но имеют кратковременный эффект и странное воплощение.

— Что там твои карты говорят? — якобы взволнованно спрашиваю ее.

Интересно даже, что будет дальше.

Маша девушка неплохая, если не обращать внимания на ее увлечения. Но она единственная поблизости моего возраста, и с кем можно поболтать.

— Ты только не пугайся, — хватает меня за руку и делает драматическую паузу, перед тем как продолжить. — Заточение тебя ждет.

— Посадят меня? — округляю глаза.

Не верю, но страшно ведь! Хотя я закон не нарушала... Посадить не за что. Но ведь подставить могут.

— Тьфу ты, Надя! Нет, это был бы казенный дом, — недо-

вольно поправляет, указывая на сочетание трех карт. — Заточение здесь.

— Понятно, — киваю и бросаю взгляд на подвал.

Меня там уже как-то случайно запирали. Так что заточения не боюсь. Там в подвале вкусные закрутки есть. С голоду не умру.

— А еще карты говорят, что беда к тебе идет, но еще мужчина какой-то. Он и принесет беду, — таинственно рассказывает она.

— Пфф! Я на него “любовь всей своей жизни” натравлю, — бросаю с улыбкой. — У него как раз рога начали появляться. Спасет меня мой принц!

— Да ну тебя! — восклицает Маша и нервно собирает свои карты. — Я тебе правду говорю! У меня бабушка гадала. Талант есть! А ты не веришь! Смеешься надо мной, — обиженно произносит, складывая карты в коробку

— Маш, ну прости. Просто не верю я в это, — поджимаю губы виновато. — Я в безопасности. Я ничего не боюсь. А мужчины мне не нужны, поэтому...

— Как не нужны? — Ефим появляется за моей спиной. — А как же я? — с притворной обидой спрашивает.

— Ой, ты лучше всяких там мужчин, — дарю ему улыбку. — Ты мне всегда нужен!

— То-то же! — важно произносит и ставит на стол ящики с молочной продукцией, которую мы заказали на местной ферме. Той самой, где “любовь всей моей жизни” живет. —

Тетя Галя передала тебе козье молоко с орехами. Сказала, что говорила с тобой об этом. В общем, вот эта банка, — передает он послание.

Грустно поджимаю губы, глядя на бутылку.

До сих пор не понимаю в чем причина того, что у меня перестало хватать молока для дочери. Она у меня, конечно, обжора еще с самого рождения. Педиатр даже говорит, что она у меня вес слишком быстро набирает. Но чтобы молока не хватало — впервые за восемь месяцев. Тетя Галя обещала передать мне то, что ей в свое время помогало.

— Маш, я пойду к дочери, хорошо? Чуть позже зайдем к тебе. Нужно попробовать, — указываю ей на бутылку с молоком, которую беру из ящика.

— Иди, — кивает она, спрятав карты в карман платья. — И помни! Не подпускай к себе мужчин! От одного из них беда придет.

— А как же я? — вновь вставляет Ефим свое слово.

— Ты лучше всяких мужчин, — отвечаем с Машей ему на пару. Обмениваемся улыбками, и я вхожу в дом.

Из Ефима и Маши могла бы получиться хорошая пара. Жаль, что люди порой слепы и не видят друг друга.

Подхожу к кровати дочери, которая все еще спит, сложив губы бантиком, все еще ждет свое “утро”, несмотря на то, что уже одиннадцать часов.

Моя девочка подтверждение тому, что режим сна дети перенимают у матери. Вся в меня, моя соня.

Пусть на улице хоть колокол без остановки звенит. Пока свой сон не досмотрит — не проснется.

Очерчиваю взглядом лицо своей сладкопахнущей радости, ради которой готова на все.

Цветом волос и глаз Ангелина пошла в меня, но в остальном она — точная копия своего отца. Брови, носик и даже немного характер. Строит всех в доме, как настоящая командирша. Знает, наверное, чья кровь течет в ее венах.

Главное, чтобы верностью пошла в меня. Не стала, как ее отец предателем.

Я запрещаю себе думать о бывшем муже. Запрещаю даже вспоминать его образ, но как забыть то, что всегда перед глазами? Когда дочь напоминает его мне каждым жестом?

Но он — мое прошлое. И то, от чего я сбежала.

Я попрощалась со всем, что мне было дорого... выбрала покой и дочь, вместо предательства и боли...

Я заплатила слишком большую цену, чтобы начать новую жизнь и сохранить Ангелину...

Павел

— Полтора года! — ору и ударяю по поверхности комода со всей силы. Тот трещит, но мой удар выдерживает стойко. Завидую его терпению. Мое уже на грани. Еще немного, и начну крушить все вокруг. — Полтора года вы не можете найти одну единственную девушку!

— Она словно исчезла, Павел Денисович, — оправдываются на том конце трубки. — Ее нигде нет. Ни единого сле-

да ее самой или ее семьи. В социальных сетях не появлялась все это время, транзакций по своим счетам не совершала, — перечисляют они и менее уверенно и тише добавляют. — Может, ее больше нет? Ее самой и всей семьи. За это время могло всякое случиться...

— Моя жена жива! Ищите! — рывкаю в трубку и отключаюсь.

Я понимаю парней. Понимаю, что моя задача сложнее, чем обычно. Надя знает, что я ее ищу, и прячется хорошо. Она и раньше была тише мыши, а сейчас и подавно.

Отхожу от комода, спасая его от очередного удара, и подхожу к открытому окну, чтобы проветриться.

Еще немного и взорвусь.

Мои ребята находят людей максимум за пару дней и уже на следующий день знают об этом человеке абсолютно все. Где живет, чем дышит и как смотрит. Мою же жену не могут найти уже больше года. Я даже писал заявление в полицию. Они искали год, а после закрыли дело, объявив мою жену без вести пропавшей. Предлагали даже оформить ее смерть.

Но нет! Она жива! Это я точно знаю.

Я найду ее! Найду и исправлю все, что произошло в тот чертов день, когда она попала в больницу, а после пропала. Даже по горячим следам я не смог ее найти, что наводит на подозрения. Ей кто-то помог исчезнуть и не факт, что добровольно...

Единственный, кто может что-то знать, — Ярослав, мой

лучший друг и, по совместительству, шурин, но тема Нади для нас обоих табу. Старательно избегаем. Каждый по своей причине.

В миллионный раз прокручиваю в своей голове текст прощальной записки Нади. Она просила развода, но...

Сабуровы не расходятся.

Она — моя жена. И ей придется с этим смириться. Как и с тем, что я не перестану ее искать.

Эти четыре стены в чужой стране сводят меня с ума. Я не могу просто сидеть в своем номере. Я должен хоть что-то сделать, чтобы найти Надю, но вынужден торчать за границей.

На кой черт дедушка меня сюда отправил? Разве он не понимает, что сейчас я мир перевернуть хочу, а не торчать здесь.

Хватаю телефон и выхожу из номера в намерении покинуть отель.

Другой город. Другая страна. Другие люди. Другой язык. Наверное, идеально, чтобы забыться.

Но меня это лишь еще больше злит.

— Павел, — окликает меня девушка со стойки регистрации. — Вы решили прогуляться? Хотите, проведу вас экскурсию?

— Так вы работаете, — с сомнением киваю на ее рабочее место.

Н-да, где гордость? Зачем навязываться? Прошлые отка-

зы до нее не дошли? Или такая же упрямая, как и я? Пока не добьется цели, ее не бросит?

— Моя смена заканчивается через десять минут, — кокетливо заправляет она волосы за ухо. Рядом стоящий парень пихает ее в бок, как бы прося замолчать.

Изучаю паренька. Влюблен в свою напарницу Лауру, а она его не замечает.

— Экскурсия мне не нужна, — отвечаю ей, подходя к стойке. — Лучше подскажите, где можно посидеть и выпить что-нибудь приличное? — интересуюсь, вспоминая вчерашние посиделки с партнерами отца, после которых меня до сих пор мутит. Один глоток их напитка, и меня чуть не вернуло. Впервые такое.

— Вы в Молдавии, Павел Денисович! — восклицает девушка. — Стране вина и виноградников. Лучшие вина — это домашние.

— Предлагаете мне заявиться к кому-нибудь домой и потребовать вина? — уточняю, улыбнувшись.

— А хотите, поедem к моему нане? — неожиданно предлагает она и поспешно добавляет. — Это крестный по-вашему. Он живет за городом вместе с семьей. У него большое хозяйство и огромная плантация виноградников. В подвале разные вина. И угощения найдутся. Увидите наше настоящее гостеприимство.

Ион, парень, стоящий рядом с девушкой, со злости сжал телефон в своей руке. Выходки напарницы и любимой дают-

ся ему с трудом.

— Лаура, — называю ее имя. — Меня не интересуют отношения как длительные, так и одноразовые. Я женат, — показываю ей кольцо на своем пальце.

Гравировка внутри кольца каждый раз заставляет меня улыбаться. И напоминает, что я женат не на самой легкой женщине, и ее побег всего лишь еще одно испытание.

Но я найду Надю и запру ее в подвале! Чтобы больше не бегала.

— Ну и ладно, — пожимает она плечами, никак не демонстрируя грусти. — Но к нане могу отвезти. Он гостеприимный человек, примет радушно. Можем взять Иона, чтобы вас не смущать и не заставлять вашу жену ревновать, — спокойно предлагает.

Парень замирает от предложения. С интересом бросает взгляд на меня, как бы моля, чтобы согласился и он смог чуть больше времени провести с девушкой, которую любит.

— Давайте, — соглашаюсь, чтобы помочь двум влюбленным.

В любом случае, хочу отвлечься. Да и если семейный бизнес разрастется в этой стране, то открою здесь собственные рестораны. А поэтому нужно заранее изучить местную кухню.

Хотя как-то меня угощали блюдами этой кухни...

И вновь мысли возвращаются к моей жене. Она много блюд разных стран знала. Любила меня порадовать чем-то

этаким. В том числе и молдавской кухней.

Лаура садится за руль, выделив мне почетное место рядом с собой. Своему напарнику и тайно влюбленному в нее Иону она предлагает место на заднем сидении. Но парня этот момент не расстраивает. Он счастлив уже от того, что проведет чуть больше времени с любимой.

Пока едем, они на пару мне проводят экскурсию не выходя из машины. При том работают они сплоченно и как одна команда, что даже забавляет.

Не зря их поставили в напарники. Идеальное попадание в дуэт.

Заезжаем на заправку и Ион выходит, чтобы оплатить бензин и взять воду для предмета своей любви.

— Лаура, а какие у вас цели относительно меня? — решаюсь спросить, пока парня нет в машине. И желательно намекнуть девушке, что не на того мужчину в своей машине она смотрит. — Почему вы решились на эту экскурсию даже после того, как я сказал, что женат и не ищу отношений.

— У нас в городе с работой плохо, — отвечает она спокойно, лишь слегка пожав плечами. — Мне место администратора в отеле досталось по родственным связям. Сейчас все в городе говорят лишь о вас и о том, что вы приехали что-то строить у нас, — делится она сплетнями. — Рабочие места будут. Хочу, чтобы вам у нас понравилось. Мы не столица, но тоже неплохой город. Всем работа нужна. Город умирать начинает, а с вашим появлением может воскреснуть. И

не буду отрицать, что понравились вы мне, — добавляет последнее покраснев. — Но если для любовных отношений не подходим, то хоть своему городу помогу.

— А если с рабочими местами так плохо, почему не поедете в столицу? Не найдете там хорошую работу и не живете там?

— Такая ситуация во всех странах, Павел, — произносит она, теряя в моих глазах образ наивной, простой девушки. Она явно умнее и глубже, чем хочет казаться. — Провинция живет чуть хуже столицы. Но я люблю свой город. Вы же сами видите эти пейзажи, — указывает на вид из окна. — Эту реку. Мне сложно расстаться с этим городом. Я в нем выросла. В нем вся моя жизнь. И лучше помочь, чем бежать, как все.

— А крестный чем зарабатывает? — перевожу тему, потому что Ион залезает в машину.

— Вообще, у нас с жизнью попроще, — хмыкает она каким-то своим мыслям. Заводит машину и мы продолжаем путь. — У нас земля хорошая. Урожай есть. То есть с голоду не умрешь. У наны огород большой, плантации огромные. Он зарабатывает тем, что продает вино, фрукты, овощи. Иногда мед и орехи. Раньше мы с братом ему помогали вместе с рабочими, а сейчас к нему внуки приехали. Помогают. Наладили сбыт и поставляют продукты в некоторые рестораны. У наны все хорошее и без добавок. Его покупатели за это ценят. Думаю те, кто за городом живет и хозяйство держит,

живут лучше всех в городе.

— Ага... — отвечаю, задумчиво уставившись на поля. — Понял, — выдыхаю и какое-то время мы едем в тишине.

Места здесь и правда шикарные. Напоминают картинки из фильмов СССР, везде поля и лишь кое-где домики.

Если наладить туризм здесь, страна заживет.

— Павел, а почему вы без жены приехали? — неожиданно спрашивает Лаура, и я даже забываю, о чем думал перед этим. — В смысле, путешествуй мой муж по разным странам, я бы с ним хотела. Это ведь изучение разных стран, культур, обычаев. Опять же красоты!

— Она у меня... занята сейчас, — мрачно отвечаю.

Сбежала она...

— Вон, смотрите, большой зеленый дом. Это наны! — восклицает она, указывая перед собой.

По обе стороны дороги озера, а впереди тот самый дом. По сторонам еще парочка домов, но этот зеленый самый большой.

И почему-то этот дом кажется мне чертовски знакомым. Словно я его где-то видел, но где?..

Да, нет... Просто кажется.

В мире сотни похожих городов и даже домов!

Но почему вся эта картинка перед глазами кажется такой, словно я ее уже видел... И не один раз.

Перед глазами этот дом и девочка лет семи. Но лица девочки не помню. Просто образ. Помню оранжевые шортики

и зеленую футболку.

Нет, что-то не так. Обычно интуиция меня не обманывает. К чему-то подталкивает. И сейчас она что-то мне говорит, но я не понимаю что.

— О, нам уже ворота открывают, — бросает девушка. — А, нет, кто-то уезжает. Ммм, урожай повезли в рестораны.

Наблюдаю за машиной, проезжающей мимо, и почему-то сердце начинает колотиться от какого-то предчувствия.

И чем дальше машина уезжает, тем сильнее сковывает сердце, словно в этой машине было что-то важное... И я это выпускаю.

Черт! Что-то здесь не так.

Но что?!

Лаура въезжает на территорию дома и паркуется рядом с белым грузовым автомобилем.

Стоит девушке заглушить двигатель, нам навстречу из дома выходит темноволосая женщина. Не молодая, но я бы не сказал, что в возрасте. Лет так сорока пяти — пятидесяти.

Лаура первой выходит, а мы с её напарником следом.

Завидев свою крестницу, хозяйка дома дарит ей улыбку, а затем переводит взгляд на нас с Ионом, скромно стоящих позади Лауры.

Внимательно нас оглядывает, на мне взгляд остановив чуть дольше. На секунду прикрывает глаза и качает головой, словно смахивает мысль.

Открывает глаза, еще раз меня оценивающе оглядывает и

возвращает внимание на крестницу.

— Лаура, почему не предупредила, что приедешь?! — восклицает женщина возмущенно. — И не одна! Сразу двух кавалеров в дом привела!

— Это наш постоялец, нана Валя, — указывает она на меня. — Он спросил место, где вкусно и душевно накормят и напоят. Я сразу сказала, что у тебя. И привезла, — довольно улыбается ей. — А Иона ты знаешь. Он с нами за компанию.

— Ну, давай тогда на стол накрывать, — тут же она спохватывается, почему-то не разозлившись неожиданным гостям, а даже обрадовавшись. С улыбкой подходит ко мне. — Валентина, — представляется она.

— Павел.

— Павел, мы пока будем в беседке накрывать, а я вам своего пасынка выделю, чтобы он вам наше хозяйство показал, — властно, но с заботой говорит она. — Хорошо? У нас есть, что посмотреть.

— Давайте, — соглашаюсь на предложение.

— Ефим! — нежным, но громким голосом окликает она кого-то.

Вначале слышатся шаги, словно над нашей головой, а затем с крыши дома выглядывает парень.

— Ефим, устройшь гостю экскурсию по нашему хозяйству, пока мы с Лаурой и Ионом на стол накроем? — просит она его, приложив руку к лицу, потому что вечернее солнце ослепляет.

Парень несколько секунд молчит, принимая решение.

— Секунду, спускаюсь, — наконец отвечает он, схватив небольшое ведерко и шустро спустившись с ним к нам.

Устраивает его рядом с почти такими же тремя ведрами вишни и, вытерев руки о тряпку, подходит к нам.

— Пойдем, — кивает он головой в сторону одной из калиток.

Оставляю Лауру и Иона с крестной первой, направившись вслед за мужчиной. На крыше он казался парнем, а сейчас могу с уверенностью назвать его мужчиной за тридцать.

Ефим малоразговорчив, но и мне подробная экскурсия не нужна. Первым делом мужчина ведет меня к животным. В основном показывает их и коротко рассказывает о каждом. Расписывает, чем они питаются и чем отличаются некоторые породы.

Кролики, козы, свиньи, куры, гуси...

Типичный деревенский набор.

Но признаю, что здесь все аккуратно и чисто. Везде хорошие, выстроенные дорожки. У каждого из видов животных работают по несколько людей. Каждый занят своим делом. Кто убирает, кто осматривает животных, а кто что-то чинит.

Но несмотря на то, что Ефим скуден в речи, а может, всему виной плохое знание русского языка, всего речи чувствуется акцент. Он показывает и рассказывает обо всем так, словно я собираюсь у них что-то купить.

Я, конечно, заплачу за сегодняшнее развлечение, но кро-

ликов и коз покупать точно не собираюсь. Думаю, бабушка не оценит такого сувенира из этой страны. Магнит на холодильник ей привычнее.

— Смотри, здесь у нас виноградники, — показывает он на длинные ряды столбов с которых свисают ветви винограда, а кое где и грозди. — Между виноградников клубника у нас растет. Вкусная, — отходит на пару шагов и срывает пару штук. Промывает их под шлангом и протягивает мне. — Попробуй.

Беру предложенное и по одной закидываю в рот.

Черт, вкусно. Правда вкусно.

Давно такой клубники не ел.

Сладкая и ни малейшего привкуса травы.

Вот, что значит хорошая почва и отсутствие добавок.

— Ах ты ж! — недовольно шипит Ефим рядом со мной. — Не против, если на минуту отвлечемся? — спрашивает, но, думаю, мой ответ ничего не решает.

— Что-то случилось? — спрашиваю и проследив за его взглядом, понимаю причину. В конце одного из рядов с клубникой кто-то сидит к нам спиной. И именно этот человек заинтересовал моего экскурсовода.

— Случилось, — тянет он и уже идет в сторону женщины. — Коза одна упрямая, — указывает на женскую спину в клубнике.

— Ворует? — почему-то спрашиваю.

— Ага, конечно. Мое терпение, — фыркает он, а затем

уже кричит девушке. — Надя, е-мое! — окликает он ее, а мое сердце при звуке этого имени пропускает удар.

Оглядываю девушку.

Ищу в ней следы своей жены, словно может случиться чудо. Будто такое бывает. Случайно найти свою жену в чужом огороде, ворующей клубнику.

Бред!

Опознать девушку трудно. Головной убор и платье-майка мешают даже фигуру разглядеть, не то что девушку.

— Ты чего не сказала мне? — тем временем ругается Ефим на девушку. — Я что, тебе клубники бы не собрал?! Тебе что было сказано? Отдыхать!

— Да как-то клубники захотелось, — заговаривает девушка, и я округляю глаза. Этот голос узнаю из тысячи.

Быть этого не может!

Надя...

Моя Надя здесь.

В чужой стране. В чужом доме. И в чужом огороде.

— Так ты на крыше. Не дергать же тебя, — оправдывается она. — А остальные уехали. Кстати, — она поднимается на ноги с небольшой железной кружкой в руках. — Я слышала, кто-то приехал? — оборачивается Надя в нашу сторону и... и я встречаюсь взглядом со своей женой, которая замирает при виде меня.

Глава 2

Надежда

— Лаура с гостями приехала, — отвечает мне Ефим, а я не могу отвести взгляда от Паши. Не верю своим глазам, мысленно молюсь, чтобы это был мираж. — Павел, это Надя, — тем временем убивает все внутри меня он. — Надя, это Павел, гость Лауры.

Опускаю глаза вниз.

Он меня нашел.

Зачем?!

Как?! Я ведь хорошо спряталась. Я попрощалась со всем, что было дорого, чтобы он меня не нашел. Выйти на это место было невозможно!

Зачем он вообще меня искал? Я же сказала, что не хочу быть с ним. Я оставила ему чертову записку. Я просила не искать меня и оставить в покое.

Так зачем он пришел?

— Надя, — повторяет бывший жених мое имя. И это действие с его стороны для меня как угроза. Как напоминание о прошлом.

Я не знаю, кто он мне... Был лучшим другом и тем, кому я доверяла больше десяти лет. Месяц был женихом, как я думала. Но по документам он был моим мужем.

Надеюсь, он оформил развод и теперь он “бывший”, а не

“действующий”.

— Мне нужно идти, — произношу, не поднимая на них глаз.

Нет! Не сейчас!

— *Я поцеловал другую, — повторяет он, тяжело вздохнув. — И я бы отдал все, чтобы сделать это снова...*” — звучат в голове воспоминания из прошлого. Те самые слова, которые разрушили меня и сломали.

Резко разворачиваюсь и срываюсь на бег. Бегу не домой, а в чужие огороды. Там есть лаз.

Так проще скрыться от Паши.

Я не хочу его видеть и с ним говорить. Мне нельзя с ним говорить...

— Надь, ты чего? — доносится мне в спину от Ефима. За полтора года он привык к тараканам в моей голове, но иногда все же удивляется.

— Стой! — кричит Паша мне вслед. — Надя, стой! Надя, твою мать! — зло рычит и, судя по голосу, срывается за мной.

Ускоряюсь, но одна секунда — и я в чужих тисках. В руках мужчины, которому больше не принадлежу.

Дергаюсь и пытаюсь вырваться, зло глядя ему в глаза. Через взгляд хочу передать все, что хочу с ним сделать.

Мы друг другу никто! Он не имеет права меня касаться! А я имею право убегать, от кого хочу!

— Эй, мужик, отпусти мою девушку, — произносит

Ефим, появившись рядом и попытавшись меня вырвать из рук Паши.

Чувствую себя резиновой уткой, которую пытаются поделить две собаки. Один дергает на себя, а другой не отпускает.

— Твою девушку? — переспрашивает Паша удивленно.

— Да! Невеста моя! Отпусти! — рывкает Ефим на Сабурова.

Хочется прыгнуть в объятия Ефима и спрятаться за его спиной. Все эти полтора года он помогал мне во всем. И сейчас старается заботиться.

— Невеста? — переводит взгляд на меня. — А невеста в курсе, что она невеста?

— В курсе! — восклицаю я. — Отпусти!

Вранье.

Между нами с Ефимом ничего, кроме дружбы. Дедушка в шутку сватает нас всегда, потому что Ефиму не везет с девушками, а я не подпускаю к себе никого, кроме этого мужчины. Но между нами ничего нет. Ефим сразу сказал, что я для него слишком молодая. Больше на сестренку похожу.

Но мы иногда шутим называя друг друга любимыми. Добавляет настроения, и рабочие не пристают со своими предложениями погулять.

Дедушкиных работников не смущает даже то, что у меня ребенок есть. А вот статус невесты сына хозяина — смущает.

— Руки от нее убери, — рычит Ефим и я вижу, что еще секунда и начнется драка.

И я даже знаю, кому попадет. Моему спасителю.

А мне этого не хочется. Слишком уж дорог.

— Ефим, мы с Пашей знакомы. Это друг моего старшего брата, — произношу смущенно. — Ты можешь оставить нас на минуту? — прошу его.

— Если он тебя лапать не будет, — ставит он свое условие.

— Разве я лапаю? — восклицает Сабуров, и я с трудом сама сдерживаюсь, чтобы не начать его бить. — Просто обнимаю старую знакомую. Правда ведь, Наденька?

— Ага, — отвечаю и высвобождаюсь из его хватки.

Ненавижу! Как же я его ненавижу!

Пока не видела, все было хорошо, но как только увидела — сразу же все вспомнила, и боль заполнила сердце.

А еще и воспоминания из больницы, когда я сделала выбор между прощением Паши и тем, чтобы сбежать.

Страх медленно, но верно смешивается с болью, запуская панику.

— Я не хочу тебя с ним оставлять, — ожидаемо говорит Ефим и берет меня за руку, спрятав за свою спину. — Явно кто-то из твоей прошлой жизни. Не зря ведь бежала от нее...

— Тут другое, — отвечаю ему, не глядя ни на кого из мужчин.

Здесь все в сотни раз хуже, потому что я в ловушке. И кажется, в этот раз карты Маши вновь предсказали верно. В мою жизнь явился мужчина, и от него начнутся проблемы.

— Не надо вам говорить. Иди лучше домой, — просит

меня Ефим, развернувшись ко мне. — Я тебе фруктов принесу. Включишь себе кино и будешь есть. Тебе сейчас нервы ни к чему. Думаешь, я не понял, зачем молоко с орехами? Отдыхать иди.

— Всего минута, — настаиваю я, зная, что Паша меня не оставит в покое.

Нехотя, спустя несколько минут уговоров, Ефим все же уходит, оставляя меня наедине с бывшим мужем.

Дожидаюсь, пока он отойдет, и оборачиваюсь к Паше.

— Говори тише. Нас могут услышать, — указываю ему на рабочих.

— Значит, все это время ты была здесь?

— У дедушки, — пожимаю плечами.

— Черт! — тянет он и от шока округляет глаза. — Ты же мне фотографии показывала себя маленькой на фоне этого дома! Твою мать! Как я не догадался, что ты здесь?

Это было сложнее, чем кажется. Хозяин фермы — дедушка моих братьев. Для него я тоже как внучка, поэтому, когда я попросила приютить нас, он с радостью согласился.

Все имеющиеся деньги я вложила в развитие хозяйства. За год мы превратили хозяйство в ферму, и теперь я не чувствую себя неловко из-за того, что мы фактически живем за счет дедушки.

Я занимаюсь документацией, финансами и общим развитием. Все остальное на себя взяли мужчины дома. Мама сидит с дочерью. А бабушка Валя у нас за повара. Руководит

запасами и кормит семью и рабочих.

У меня сложилось здесь. Правда скучаю по прошлой жизни.

Но я изменилась. Стала серьезнее, больше не боюсь людей, и я стала жестче. Научилась говорить “Нет!”.

— Разве это имеет значение? — хмыкаю на вопрос Паши.

— Да! — кивает он. — Понимаешь ли, я полтора года искал свою жену.

— Зачем? Я ведь тебе сказала, что разлюбила тебя, — пожимаю плечами. — Зря потратил полтора года. Я все тебе объяснила в записке. Зачем ты меня искал? И я тебе не жена... То, что ты обманным путем там что-то сделал — лишь твои иллюзии.

— Все еще жена, — хмыкает он. — Я не оформлял развода, поэтому ты еще официально моя жена, Наденька...

— Что?... — округляю глаза и замираю. Только не это... Но ведь это не моя вина. Не моя вина, что он не подал на развод и не развел нас. И все же проблемы теперь могут быть у меня... — Паша, что ты наделал?! — восклицаю, схватившись руками за голову. — Я же просила оформить развод!

— Надь? — делает он шаг ко мне, явно испугавшись моего приступа страха.

— Что Надя?! — выкрикиваю. — Я не люблю тебя, Паша! Больше не люблю! Все, что было между нами — было ошибкой! Ты все разрушил, и сейчас я могу тебе сказать, что наше расставание было единственно верным решением!

— Надь, что происходит? У тебя какие-то проблемы?

— У меня не будет проблем, если ты исчезнешь из моей жизни! — выкрикиваю и ухожу.

Я не могу ему всего рассказать. Я дала слово. Я заплатила за свою новую жизнь цену, а он сейчас может все перечеркнуть.

— Надь, все хорошо? — спрашивает меня Ефим. Мужчина бежал в мою сторону, скорее всего услышав крики. — Он тебе что-то сказал? Он из твоего прошлого? Он тот, от кого ты бежала?

— Все хорошо, Ефим, — сжимаю руку мужчины и разрешаю ему себя обнять. Или сама прячусь в его объятиях. — Он из моего прошлого, да. Но я лишь попросила его, чтобы он никому не говорил, что видел меня.

— А чего кричали тогда? — не понимает он.

— Да так... Не понимает он, почему сбежала, — почти даже не вру ему. — Повздорили немного на этом фоне, но все в порядке уже, — дарю ему улыбку.

— Ты смотри! Я наберу своего друга, и этого Павла депортируют из нашей страны. Ты только скажи.

— Спасибо, но не нужно, — поджимаю губы, но понимаю, что сейчас не время грустить. Нужно что-то делать, иначе все это кончится бедой. — Спасибо, что пытался защитить, когда он обнимать стал. Я хотела уйти, но вы, мужчины, порой не понимаете женских намеков. Если женщина бежит — догонять ее не надо.

— Пфф... а кто поймет, как вы убегаете. Насовсем или ожидая, что вас догонят, — дарит мне улыбку. Посерьезнев, добавляет. — Может, вы с Ангелиной переедете на время, пока не убедитесь, что он не сдаст тебя?

Приехав к бабушке, я смогла скрыть причину бегства от бабушки с дедушкой, но Ефиму пришлось рассказать. Случайно. В один из вечеров он застал меня в слезах, и я не выдержала. Рассказала ему об измене жениха и том, что сделала, чтобы уйти от него. И что мы с дочерью всегда под ударом из-за связи с Сабуровым.

А что, если за Пашей следили?

Что, если ОН уже знает, что мы с Пашей встретились?

Я стала параноиком.

— Куда? — шепчу, оглядевшись по сторонам.

Среди рабочих могут быть ЕГО люди.

— К моей маме? — предлагает он так же тихо. — Вас там точно никто искать не будет. Если уж параллель с моим отцом к тебе можно подвести, то к моей матери — никак. Она пятая вода на киселе в этой истории.

— Хорошо, — соглашаюсь.

— Ночью, — обещает он. — А сейчас иди в дом и собирай вещи. Я пока с этим поговорю.

— Ефим, только без глупостей, — прошу его.

— Не дурак, — отвечает он. — Но если будет напрашиваться — ударю! Так и знай.

— Попытайся держать себя в руках...

Павел

Новый и совсем скоро уже бывший жених моей жены возвращается после недолгого разговора с ней.

Я не слышал. Взглядом их двоих убивал.

Она моя! Была и будет.

С трудом сдерживал себя от того, чтобы не подойти и не выдернуть ее из его объятий.

Вид его рук, касающихся ее, вызывал во мне бешенство и агрессию.

— Продолжим? — спрашивает Ефим, но мрачно и явно нехотя. — С животными мы закончили. Перейдем на урожай...

— Сколько тебе нужно, чтобы жить безбедно? — перебиваю его, перейдя к сути беседы.

Ни ему, ни мне эта экскурсия больше не нужна. У нас с ним есть более интересные темы для разговора.

— Что?

— Сколько тебе дать денег, чтобы ты перестал быть женихом Нади и вообще к ней не подходил? — перефразирую свое предложение. — Назови сумму, и уже сегодня эта сумма будет на твоём счету. В цифрах не стесняйся.

Я знаю, сколько стоит моя жена.

Она бесценна.

За нее может не хватить и того, что у меня есть...

— Чего?!

— Я не знаю, как тебе еще проще задать этот вопрос, —

раздраженно вздыхаю. — Денег сколько хочешь, чтобы отстать от Нади?

— Надя не продается, — мрачно произносит, сжав кулаки.

— Я знаю, — киваю. — Но будет лучше, если ты сам от нее отвалишь, получив бонус. Чем она потеряет тебя из-за какого-нибудь перелома или травмы, несовместимой с жизнью.

Да, угрожаю.

Да, это ужасно.

Но и я не белый зайчик и не герой в красном трико. Я скорее злодей перед лицом этого героя.

Я знаю, чего хочу. Я могу быть заботливым, трепетным и любящим с теми, кто мне дорог. На остальных же мне плевать. Особенно на тех, кто стоит на моем пути.

Бизнес закалил характер, а семейный и подавно. Ставки в большой игре иногда слишком высоки.

— Ты мне угрожаешь? — Ефим делает шаг ко мне. — Ты вообще представляешь, что одно мое слово и тебя депортируют?

— Думаешь, у меня связей нет? — фыркаю.

— Мужик, ты на моей территории, — он делает еще один шаг. — Я тебя сейчас лопатой тресну и ею же вырою яму в этом огороде. Никто не найдет, — бросает он без тени страха в голосе или взгляде. — Знаешь, что... а вали-ка отсюда! Не будет тебе угощений!

— Лаура говорила, что вы гостеприимные...

— Гостеприимные с теми, кто ведет себя, как человек, — хмыкает он. — А ты ведешь себя хуже свиньи. Приходишь и пытаешься купить девушку. Мы не занимаемся работоторговлей, мужик. Так что вали отсюда и не приходи больше, а то мы с лопатой придем за тобой.

Внимательно его оглядываю.

Злит гад, но вызывает и уважение. Так мою Надю отво-
евывает, что даже спокойно за нее становится. С таким за-
щитником ее никто не обидит.

— Ладно-ладно, — поднимаю руку в знак капитуляции.
— Погорячился. Предлагаю сотрудничество, — меняю стра-
тегию.

Этот не отступит. Здесь иной подход нужен. Я даже уве-
рен, что на сотрудничество и помощь ферме он не согласит-
ся. И все же мне нужна от него информация.

— Сотрудничество? — переспрашивает он, фыркнув на
мои слова. — Ты в своем уме, мужик?! В чем мы с тобой
сотрудничать можем?

— Помощь вашему хозяйству нужна? Спонсирование, —
предлагаю ему.

— От тебя ничего не нужно!

— Почему это? — скрещиваю руки на груди и с вызовом
смотрю на него. Интересно даже, что он скажет. — Я готов
вложиться.

— Мы не сотрудничаем с теми, с кем кто-то из семьи в

контрах, — произносит он с вызовом. — Понимаешь? Не будет сотрудничества.

— А в контрах я с тобой или с Надей? — уточняю у него.

— С Надей, — отвечает он, не понимая, что сейчас не спасает, а выдает ее. — Она бежала от тебя. Значит боится.

— А ты сын хозяина? — уточняю.

— Да, — высоко поднимает голову. — Поэтому имею право отказать тебе в сотрудничестве. Уходи! Я дал слово Наде, что не трону тебя, поэтому уходи подобру.

— А отец твой где? — продолжаю его расспрашивать.

— Отец тоже на сторону Нади встанет, — хмыкает, улыбнувшись. — Поэтому даже не пытайся. Здесь тебя везде ждет провал, потому что мы одна семья и все за одного. А ты — странный мужик, который пристаёт к нашей Наде.

— В этом уравнении всего один минус, Ефим, и куча плюсов для развития вашей фермы. А Надю я на себя возьму. Она не будет бояться.

— Попытайся! Завтра приезжай, — радушно приглашает и лыбится.

Ясно.

Завтра я Надю здесь не найду.

Значит, будем действовать иначе.

Глава 3

— Мам, — шепчу, как только родительница поднимает трубку. Бросаю взгляд в окно, чтобы убедиться, что меня никто не слышит. Ни бабушка с крестницей, ни работники, ни тем более Паша. — Ангелина в порядке? — обеспокоенно спрашиваю про дочь.

— Спит, — радостно шепчет мама и, зная ее, точно гладит мою девочку по ноге. — Уснула, как всегда, в дороге. Даже забыла про свой зубик. Спит и не думает просыпаться. Дедушка говорит, может, пока она спит, съездим к его знакомым, заберем семена. А ты спи, Надюш. Спи. Я что, зря забрала Ангелину? Чтобы ты выспалась.

— Мам, а вы можете сегодня в городе с Ангелиной остаться? — прошу ее, взволнованно закусив губу.

Я знаю Сабурова. Он поставит охрану к дому, и та точно увидит Ангелину. Даже бежать сегодня мы будем через огороды. Там легче уйти, а затем уже сесть в машину.

— Ефим сегодня ночью меня спрячет в доме его матери, — рассказываю маме, чтобы поставить в курс. — Он заберет меня и отвезет к ней, а потом Ангелину привезет ко мне.

— Что случилось?! — мамин голос звучит напряженно.

— Паша... — шепчу, прежде прислушавшись, нет ли кого в доме. — Паша здесь, мам. Он меня видел. Поэтому я хочу сбежать, ты ведь знаешь, что мне нельзя быть рядом с ним.

Иначе... иначе...

— Я помню, Надя, — вздыхает мама. — Как Паша вообще нас нашел? Мы ведь все делаем, как ты говоришь. Нас нереально найти. Что?

— Не знаю, мам! — восклицаю громко и опускаюсь на кровать. — Как не знаю и что делать. Пока я могу лишь отсрочить беду — просто сбежав, а у мамы Ефима уже придумать план. Я не была к этому готова.

— А может, Паша поможет, если ты все расскажешь? — наивно и глупо предлагает родительница.

— И что я ему расскажу, мам? — фыркаю. — Что пошла на поводу у эмоций? Что предала его не только в тот день? Мам, даже если я скажу ему, и Паша поможет мне, этот урод найдет, кому навредить, чтобы сделать мне больно. Да даже дедушке! А если не ему, то все равно найдет. Ты помнишь условия той сделки...

— Помню и до сих пор не понимаю, почему ты не поговорила с Пашей, перед тем как даже разговаривать с этим ублюдком.

Одного момента я маме все же не рассказала. Не хотела ее волновать. Да и времени мне “подумать” не дали.

— Нужно рассказать Паше все, Надь, — продолжает мама о своем. — Смысл бегать? Он найдет тебя.

— И признаться ему? — хмыкаю. — Мам, я слишком высокую цену заплатила за все, чтобы сейчас все так просто потерять. Он возненавидит меня, когда узнает, и точно не

поможет. Он не простит мне того, что я Ангелину оставила без отца, — последнее шепчу. Страшно даже вслух это проносить. — А его родня так и вовсе заберет ее в качестве наказания. Ты с ними не знакома близко, мам. Ты не знаешь, на что они способны, когда кто-то вредит их семье.

— Он всегда тебя любил, Надя! Он поймет и поможет.

— Ни за что! — выкрикиваю и до бела в руке сжимаю подлокотник. — Пусть думает, что я все та же дурочка, которая играет в люблю-не люблю. Пусть думает, что я больная на голову. Это лучше правды!

— А ты его любишь?

— Ты знаешь ответ, мам, — шепчу, долго думая над этим вопросом. Потому что запрещала себе его раньше.

Чувства к бывшему жениху — для меня табу.

Все еще болит.

От любви, от предательства и от собственной ошибки...

Получаю от мамы подтверждение, что она останется в городском доме бабушки и отключаюсь, продолжив собирать сумки.

Нужно взять лишь самое необходимое на первое время.

Ефим входит в дом через полчаса после нашего расставания. Проходит в нашу с Ангелиной комнату и останавливается в дверях.

— Он ушел? — спрашиваю, опережая его вопрос.

— Нет, — подтверждает он мои мысли, хотя я знала ответ.

Голос Паши с улицы слышен хорошо, как и смех. — Ест.

Надь, ты мне никогда этого не рассказывала, но как звали твоего жениха, от которого ты сбежала?

Замираю с кофточкой дочери в руках.

— Думаю, ты уже догадался, — отвечаю, не оборачиваясь.

— И ты не скажешь ему о дочери? — Ефим делает шаг в комнату.

— Нет, — киваю, повернувшись к нему и дав увидеть все то, что внутри меня. — Иначе он не отпустит меня. А я пока не готова его впускать в свою жизнь...

— А ты думаешь, что без дочери он тебя отпустит? — хмыкает он, словно уже знает Пашу и все его дальнейшие шаги.

— Я спрячусь. Это поможет.

Наверное...

Долго сидеть в доме не получается.

Собрав чемодан, засунула его за диван, чтобы никто не нашел и не поднял кипиш, пока Сабуров в доме. Потом тихо бабушке с братьями все объясню, а Ефим уже в курсе. Остальных в доме не бывает.

Кроватка Ангелины останется у дедушки, а у матери Ефима мне обещала дать на время ее соседка. Взяла лишь подушку и одеяльце дочери, которые она любит.

Переодеваюсь и выхожу из дома, потому что находиться внутри уже невыносимо.

Я терпела, надеясь, что он уйдет, но когда вернулся дедушка и посиделки пошли на “второй раунд” уже не вытер-

пела.

— А вот и моя внучка, красавица, — замечает меня де-душка, стоит мне выйти на крыльцо. — Надежда! Надюша! Наденька! — представляет он меня гостям Лауры.

— Дедуль, я пойду проверю кроликов, — отвечаю ему, старательно избегая его взгляда. — Вдруг родила крольчиха. Проверю. Помогу. Запишу.

Рабочие уже уехали по домам. Так что мой побег, чтобы следить за кроликами выглядеть странно не будет.

— Надюш, садись, — дедушка хлопает по месту рядом с собой. — Смотри, какие здесь женихи. Лаура себе одного взяла и тебе привезла.

— И кого же Лаура себе выбрала? — хмыкаю, чувствуя в груди непонятно откуда-то взявшуюся злость. Слово “же-них” и кандидатура Сабурова меня вывели из себя. — Пав-ла? Лаура, не боисься, что такой большой человек, привык-ший к власти, как Павел Денисович, будет делать все так, как удобно ему, наплевав на твое мнение? — с вызовом смотрю на бывшего мужа.

Не выдержала. Не смогла. До сих пор не могу простить ему того, что он поженил нас без моего согласия. Точнее со-гласие он получил, но женой я ему должна была стать через месяц, а не в этот же день, когда зашла в ЗАГС.

— Павел женат. Он здесь как гость, — отвечает она мне смущенно и бросает извиняющийся взгляд на этого женати-ка. — А Ион — мой коллега. Между нами ничего нет. Так

что можешь...

— Обойдусь, — бросаю и иду напрямиком к кроликам. К своим маленьким антистрессам.

Достаю парочку маленьких кроликов из клетки, сажусь в сетчатую капсулу для осмотра ушастых и, отпустив их, по одному играю.

Дедушка придумал. В ней удобно осматривать животных, сажать на карантин и делать уколы. Кролики из этой капсулы метр на метр не сбегают.

Глупое занятие и больше подходящее для детей, но так успокаивает. Эта кроличья шерсть, похожая на шелк, маленькие, но такие приятные на ощупь ушки. Да и крольчата меня не боятся. Пару минут привыкают, а затем уже спокойно носятся по капсуле, то и дело подходя ко мне и принюхиваясь.

— Ты здесь... — доносится до меня мягкий, приятный голос единственного мужчины в доме, с кем я не против сейчас говорить.

Дедушка бы уговаривал вернуться за стол и познакомиться с кем-нибудь. А братьев, к моему счастью, сейчас в доме нет. Они еще вчера уехали в город на ярмарку и приедут только через пять дней, когда ярмарка закончится.

— В доме очень слышен его голос, — поднимаю взгляд на Ефима. — Лучше здесь. Не слышно. Спокойно. И подумать можно.

— Он там отца выкручивает и сюда хочет пойти, — Ефим

залезает ко мне в капсулу и берет одного из кроликов.

— Черт!

— К Машке? — предлагает он, указав на забор. — Я помогу через забор перелезть. С отцом ее объяснюсь после.

— А смысл сейчас бегать? — вздыхаю я. — Пусть приходит. Ничего не изменилось. Будет говорить — я буду молчать, — высказываю свое мнение.

Это кролики на меня так влияют. Сразу спокойной и расслабленной становлюсь.

— А то, что за столом сказала про него, правда? — спрашивает он, поджав губы. — Что плюет на чужое мнение.

— Пятьдесят на пятьдесят, — дарю ему улыбку. — Он вроде тебя подталкивает к этому, говорит, что все будет по твоему желанию, а потом оказывается, что в тот день, когда вы подали заявление в ЗАГС, вы поженились...

— А так он какой муж? — спрашивает Ефим.

Странные он мне вопросы задает. К чему все это?

— Я не сказала бы, что плохой, — честно ему отвечаю. — У него есть свои заскоки в голове, которые я могу понять, но есть те, которые нет. Они и стали тем, из-за чего я не хочу с ним видиться, — пожимаю плечами. — Вот и все. Говорить здесь больше нечего.

Такая заинтересованность может кончиться и чем-то плохим, поэтому лучше ограничиться общими чертами. А врать Ефиму я не хочу.

— Не вернешься к нему?

— Не думаю, — тяну, поразмыслив немного. — Это пройденный этап.

— Даже ради Ангелины?

— Да.

Несколько минут мы сидим в тишине. Вопросов больше от Ефима не поступает, а я теряю интерес к беседе. Опять же кролики расслабили. Хочется их гладить, а не думать о проблемах.

— Надь, я вот что спросить хочу, — прокашлявшись, начинает Ефим. — А ты уверена, что сможешь все это перенести? Я же вижу, как ты на него смотришь. С обидой во взгляде, но и с любовью. Если бы на меня хоть одна из моих девчонок так смотрела — я бы женился на ней в тот же день.

— Я дружила с ним очень долго, Ефим, — хмыкаю на его слова. — Он был частью меня самой. Думаю, поэтому ты видишь там что-то, похожее на любовь. Я просто на минутку вспоминала, как нам было хорошо... И... и мне стало грустно, что этого долго не было. Я скучала по нему. Вот и все.

— Понял, — кивает и, наклонившись, целует меня в макушку. — Держись, мой солдатик. Нам с тобой еще семейный бизнес поднимать. Я без тебя не справлюсь. Так что держись и не кисни. А я всегда помогу.

Павел

С трудом удается вырваться от дедушки Нади. Тот без остановки сватает ее Иону, расписывая, какая она красавица, умница и прелесть. И я даже с ним согласен, но добавлю,

что помимо всех этих плюсов она хорошо играет в прятки и быстро бегает.

Только вот Владимир Ефимыч, дедушка Нади, ни Иону, ни мне подойти к своей прелести не дает.

Он и меня сватал Наде поначалу. Наверное, не зная, что его внушка вообще-то уже моя жена.

Интересно, что Надя родным рассказала. Думаю, что ничего. Но этот Ефим, сын хозяина фермы, явно знает больше своего отца.

Хотя зря я осуждаю Надю и ее молчание перед родными. Сам первую неделю молчал, не зная как сказать родным, что моя невеста сбежала. Но бабушка взяла меня в оборот, и пришлось сознаться. И в том, что женил нас без ее согласия, и в том, что поцеловал другую, а после признался в этом Наде.

Вся женская часть родни, в том числе и моя обычно прощающая все мама, объявили мне бойкот. Сказали, что не будут со мной говорить до того момента, пока я не верну Надю и она меня не простит.

Правда через два месяца они сдались и уже обеспокоенно подключились к моим поискам сбежавшей супруги.

Обещали ей тоже бойкот устроить за то, что сбежала. По их мнению, от меня она сбежать имела право, а вот не выходить на связь с ними — нет.

— Извините, я во время экскурсии не запомнил, где можно уединиться? — пускаю в ход последний аргумент, чтобы

вновь поговорить с Надей.

Все я запомнил. Как и то, что уличный туалет находится на пути к кроликам. А именно к ним ушла Надя.

— В доме есть. И на улице, — произносит он, указав мне за спину. — В ту калитку. Но там света нет. Лучше в доме сходите, Павел.

— Ничего страшного. Не слеповат, — довольный поднимаюсь из-за стола и лечу к своей любимой, но жутко упрямой женщине.

Шагаю тихо, чтобы не спугнуть ее раньше времени. Говорю же, бегают моя супруга очень быстро. Всю жизнь от меня бегают, по сути.

— Ефим, но так не может продолжаться дальше, — говорит Надя своему другу-жениху. — Нам нужно сказать девушке об этом. Если он узнает это от кого-то третьего, а не от родного сына и любимой внучки...

— Надь, у него сердце слабое! — восклицает мужчина. — Ему сейчас не до таких новостей.

Напрягаюсь, чувствуя что-то неладное.

— Знаю, — вздыхает Надя.

Замираю, прислушиваясь к разговору.

Что там они скрывают?

— И что будем делать? — спрашивает Ефим напряженно.

— Давай пока все оставим? И расскажем, когда скрывать беременность будет невозможно — предлагает она, а все внутри меня падает.

Надя беременна? От этого Ефима?

О боже!

Забрать ее будет сложнее, чем я думал.

Да и... разлучать отца и ребенка.

Но Надя — моя жена!

Ненавижу, когда что-то идет не по плану.

Когда принципы сталкиваются с желаниями. Оставить Надю в покое и дать построить семью с этим мужчиной? Или забрать то, что уже принадлежит мне и принять ее ребенка? Последнее несложно. Это будет Надин ребенок, а значит я буду любить его так же, как и ее.

Но... теперь согласие и прощение Нади мне важнее, чем еще пару минут назад.

Выхожу из своего укрытия, направившись к семье, которую, вероятнее всего, разрушу. Надя в какой-то клетке сидит, а Ефим напротив нее.

— Вы на кроликов мало смахиваете, — говорю им, когда они меня замечают.

— А ты наблюдательный, — хмыкает мужик, покачав головой.

— Лаура больше не развлекает? — спрашивает Надя недовольно.

— Для досуга мне больше твоя кандидатура нравится, — отвечаю ей с тем же ядом в голосе, каким она в мою сторону прыснула.

— Жаль, что я занята, — разводит она руками. — Очень

жаль.

— Так можем втроем пообщаться, — предлагаю им, вспомнив интересный факт, который мгновенно заставляет меня рассмеяться. — А вы знаете, что крольчиха может вынашивать одновременно два потомства, зачатых в разное время и от двух разных самцов, так как у неё раздвоенная матка?

Да, это было бы идеально, если бы она сейчас забеременела от меня. Многое бы облегчило...

Жаль, что Надя не крольчиха.

— Какой ужас! Но теперь понятно, почему они такие плодовые, — восклицает Надя, бросив жалостливый взгляд в сторону каких-то клеток.

А вот Ефим, кажется, шутку понял. Взглянув на Надю, хохотнул, а после спрятал улыбку в кулаке.

— Боюсь, с этим ты опоздал, — произносит он мне.

— Опоздал? — Надя оборачивается к нам. — С чем опоздал?

— С намерениями помириться, — Ефим поднимается со своего места и по одному забирает маленьких крольчат, отправляя их в клетку к матери. — Вас оставить или пойдем по делам, Надя?

— Он же за нами потащится, — вздыхает она, говоря обо мне так, словно меня здесь нет. — Оставь нас лучше. Десять минут и присоединюсь. У нас дел много.

— Жду тебя у Герды, — говорит ей Ефим и уходит, остав-

ляя меня наедине с Надей.

Ох, мне бы сейчас похитить ее, но не вариант. Для этого подготовка нужна и люди, а они точно за минуту не придут.

Надежда

Тяжело вздыхаю и провожаю Ефима взглядом. Его поддержка была бы мне сейчас как нельзя кстати, но не хочется втягивать его в подробности своей личной жизни. Хватает и того, что он уже знает.

— Начинай говорить.

— Надь, я все еще люблю тебя и жду, что ты вернешься,
— начинает он с банального и пусть это трогает мою душу, я не намерена возвращаться.

Дело даже не в угрозах, а в том, что, когда я стала его, он разучился слышать меня. Я потеряла мнение в его глазах. И с этим я мириться точно не могу.

— Паш, между нами все кончено, — стараюсь говорить мягко. — Слишком много ошибок мы совершили за данный нам месяц отношений. Если мы сойдемся, этих месяцев станет больше, что увеличит и количество ошибок.

— На то она и жизнь, чтобы совершать ошибки и их исправлять.

— Слишком больно жить по такому принципу, — хмыкаю и тяжело вздыхаю. — Мне нравится моя нынешняя жизнь. Рядом с теми, кто меня любит и ценит. Единственные ошибки в моей жизни сейчас — неправильно рассчитанная порция корма животным, опечатка в чеке... Это мелочи. Они

не делают мне больно. А наши с тобой ошибки разбили меня... Растоптали... Мне здесь хорошо. Здесь есть все, что мне нужно.

— И жених, который тебя понимает, — шепчет он, но я слышу.

— Да, — киваю. — Он не давит на меня. Все так, как я хочу. Я для него личность, а не ребенок, за которого нужно брать ответственность. Он дает мне принимать решения самой. Делать ошибки, но делать их самой, — озвучиваю все то, что хотела ему сказать за время нашей разлуки. — Знаешь, за эти полтора года я поняла, что наши отношения были идеальными, но они проходили в статусе “Взрослый-ребенок”. Я больше не ребенок, Паша. Мне больше не нужен родитель. Ты мне больше не нужен! Я научилась ходить сама. Но не буду отрицать, что ты научил меня этому, и я даже благодарна тебе, но на этом все... Кроме благодарности, я ничего дать тебе больше не могу.

— Ты правда повзрослела...

— Да, — киваю. — Потому что мне дали нести ответственность. Вначале красиво сломали, а затем дали время на то, чтобы я собрала себя по кусочкам.

— И ты любишь этого Ефима?

— Люблю.

— Хочешь провести с ним будущее?

Мы с ним уже спланировали это будущее. Нам нравится вдвоем развивать ферму дедушки. Как бы ни сложилась на-

ша жизнь дальше, с кем бы мы ни были, мы с Ефимом продолжим свое дело вместе, поэтому “Да”, но не такое, какое думает Паша.

— Да, — киваю.

— Уверена?

— Да.

— Ладно, — неожиданно сдается он. — Я подпишу документы на развод сегодня. Дам тебе то, чего ты хочешь. У тебя есть примерно час, чтобы передумать. Пока я распечатаю документы, — говорит сухо и строго. Это даже пугает.

— В доме есть принтер, — говорю ему, сделав шаг к вскоре уже бывшему мужу. — Пришли документ, я распечатаю, и подпишем уже сейчас.

— Нужно время, чтобы юрист проверил и внес коррективы в твой договор, — произносит он безэмоционально. Эмоции покидают его лицо, и я перестаю его читать. Я не понимаю, о чем он думает..

— Пришлешь на мою почту, — прошу его. — Я распечатаю и найду тебя. Ты будешь рядом с бабушкой?

— Рядом с ним.

С трудом держусь, чтобы не потерять настрой.

Боже, что я творю?!

Что я делаю?

Откуда столько сил?

Встаю и выхожу из клетки. Миную Пашу и, не оглядываясь, иду к Ефиму и Герде. К любимой собаке бабушки. И ес-

ли он узнает, что она понесла от дворняги — его хватит удар.

Сосредотачиваюсь на этой трагедии, а не на том, что только что сделала... Я разбила Паше сердце.

Но так нужно... Я давно просила его об этом.

Все так, как должно быть.

Захожу в сарай или, как дедушка называет, в пристройку. Дедуля построил ее для своей собаки. У Герды даже свой лаз есть. Он и стал тем, что погубило мечты дедушки о чистокровном потомстве его любимицы.

Вхожу и падаю в объятия к Ефиму. Шмыгаю носом и как бы прошу меня пожалеть.

— Эй, ты чего? — спрашивает он, погладив меня по голове.

— Не хочу разговаривать, — шепчу ему и вздыхаю. — Давай просто обниматься и молчать?

— Он что-то тебе сделал? Мне выйти и поговорить с ним? — сразу же предлагает Ефим.

— Нет, все хорошо, — поднимаю на него взгляд и поджигаю губы, озвучивая итог нашего с Пашей разговора. — Он согласился на развод. Все хорошо.

— Согласился на развод? — переспрашивает он, скривившись. — В каком смысле согласился на развод? Вы что, женаты? Сейчас? До сих пор?!

— Да, — неловко скалюсь. — Мы еще женаты... Оказалось. Я не знала...

— Ого! — единственное, что произносит он, а затем за-

молкает. Надолго.

Позволяет моим мыслям съесть меня. Я же полностью отдаюсь тому, что теряюсь в собственных размышлениях.

Одна моя часть хочет сбежать и оставить все как есть. Продолжить скрываться от Сабурова.

А вторая хочет рассказать ему и надеяться на то, что Паша мне поможет. Спасет. Но сказать ему, позволить быть рядом — вновь стать ребенком в наших с ним отношениях. Я потеряю самостоятельность, но обрету возможную безопасность. Или оставлю себе самостоятельность и видимость какой-то безопасности...

— Ефим, я глупость делаю? — поднимаю взгляд на своего друга.

— По мне, да, — признается он. — И ты об этом знаешь. Иначе бы не ревела на моем плече сейчас.

— Но ты ведь знаешь, что не все так просто, — напоминаю ему, пытаюсь защитить свою точку зрения. — Да и он мне изменил.

— Надь, — Ефим оглядывает меня мягким, снисходительным взглядом. — Для нас, мужиков, поцелуй — не измена. Точнее, если мы целуем, а если вы... Да, все же измена в обоих случаях, — признает он, сморщив нос. — Настоящая клоака, Надя.

Полностью с ним согласна.

Как и с тем, что не уверена в своем решении.

— Как Герда? — вздыхаю и беру себя в руки. Глажу со-

баку, которая свернулась рядом с нами.

Может, она и не беременна, но мы с Ефимом уже месяц с момента, когда увидели любовь породистой собаки и дворняжки, наблюдаем за Гердой. Ее поведение изменилось. Она вес стала набирать.

Надо бы к врачу ее свозить, но дедушка что-нибудь заподозрит. Схватит оружие и прибьет дворняжку, а после сляжет с ударом.

Минут через двадцать захожу на почту, в которую не заходила полтора года. Куча писем. Но важнее всего верхнее. От Паши.

— Я пойду распечатаю и приду с шампанским, — стараюсь держать лицо, будто у меня праздник, а на душе кошки скребут. — Будем праздновать мой развод. Мой первый в жизни развод!

— Может, с тобой пойти? — предлагает Ефим.

— Будь здесь, — прошу его. — Иначе, я тебя знаю, сорвешься.

Спускаюсь вниз. Молча сижу в доме, в кабинете печатаю документ с заголовком “Заявление о согласии на расторжение брака”. Не читаю, чтобы быстрее все подписать и забыть.

Чем больше тяну — тем больше сомневаться во всем начинаю и хочу Паше во всем сознаться.

С этими бумагами выхожу на улицу и решительно протягиваю их Сабурову.

— Вы просили распечатать, — уверенно произношу.

— Не передумала? — спрашивает он, встав из-за стола. Внимательно меня разглядывает, ища трещину в моей решительности.

— Нет, — отвечаю, притянув документы к себе. Первой подписываю их и вновь протягиваю документы обратно Сабурову.

— Хорошо, — кивает он, улыбнувшись.

Берет бумаги и подписывает их сам. Стягивает с пальца кольцо и кладет все это на стол.

— Легче? — с вызовом уточняет.

Его вопрос подрывает все во мне. Он словно спусковой крючок для начала моей истерики.

— Легче! — выкрикиваю.

— Что происходит? — спрашивает дедушка, до сих пор непонятливо наблюдающий за мной.

— Я с женой развелся только что, Владимир Ефимыч, — отвечает ему за меня мой уже бывший муж. — Откроем по этому поводу новую бутылочку вина?

— Надя? — дедушка поворачивается ко мне. — Что он говорит? Он твой муж?

— Бывший муж! Вина не будет. Уходи! — указываю Паше на выход. — Сейчас же! И не приходи сюда больше никогда!

Он знает о моем нестабильном эмоциональном состоянии. Я окрепла за эти годы, но эмоциональное расстройство полностью вылечить невозможно. И он знает. Он играет с моими чувствами.

— Ага, — хмыкает он. — Но можно тебя на пару слов? Наедине.

— Нам не о чем говорить! — кричу.

— Всего одна минута.

— Минута, и ты уйдешь? — уточняю.

— И я сразу же уеду, — обещает он, но этот дьявольский блеск в его глазах не дает до конца ему поверить.

Это Сабуров и у него обязательно есть запасной план.

Главное, правильно рассчитать свои шаги и не попасться в его ловушку.

— Идем, — бросаю и первой иду к воротам.

Сразу же после разговора пусть уходит.

Глава 4

— Чего тебе? — настороженно спрашиваю уже бывшего мужа, чувствуя какое-то непонятное волнение в груди.

И оно вовсе не от эмоций после окончательного развода, а по иному поводу.

Это волнение от предчувствия и понимания, что так просто Паша меня не отпустит. У него обязательно есть план “Б”, но какой именно, ты не поймешь, пока он не завершит его и ты не окажешься в ловушке.

Стараюсь держаться ближе к воротам, чтобы, в случае чего, рвануть домой.

Не нравится мне эта опасность во взгляде Сабурова. Да и я не первый год и даже не десять знаю Пашу.

— Ты прочитала наше согласие на развод? — спрашивает он вроде бы спокойно и совершенно равнодушно, но просто так вопросы Паша не задает.

— Нет, — качаю головой, на секунду задумавшись, что такого туда мог вписать Паша, что может мне навредить. — Там что-то не так?

— Нет, все так, — хмыкает, сделав шаг ко мне и пожав плечами. — Спросил, чтобы убедиться, что ты в курсе всех нюансов нашего развода. Но раз ты не читала, то буду добр тебе озвучить все сам. Я не мог оставить тебя без ничего после нашего развода. Особенно, если учесть тот факт, что

брак произошел по моему желанию и ты пострадавшая сторона.

— Что ты сделал? — повторяю вопрос, понимая, что вот он, план “Б”, и я уже на него попала. Главное, теперь точно все разузнать и выпутаться из этой ямы без потерь.

— Я оставил тебе пятьдесят процентов нажитого за время нашего брака, — объявляет мне с улыбкой. — Акции, компании и деньги.

О нет! Нет! Нет!

Дорофеев узнает! Так он точно узнает, что мы с Пашей встречались, и я потеряю дочь.

Что он наделал?!

— Мне ничего не нужно! — выкрикиваю. — Я отказываюсь от всего! Мне ничего не нужно!

— Ну, ты либо целиком от развода отказывайся, либо принимай свою часть владений.

— Нет! — выкрикиваю, находясь на грани истерики. — Я просто хочу отказаться от имущества! Мне ничего этого не надо.

— Поздно уже, — разводит он руками. — Но я могу предложить тебе другой вариант. Мы едем к юристу, и ты пишешь отказ. За это я вливаю в ферму твоего дедушки определенную сумму.

Оцениваю расстояние между нами и понимаю, что поддалась эмоциям и сделала непозволительное. Я подошла к Паше слишком близко, а от ворот отошла слишком далеко.

— Я с тобой никуда не поеду! — заявляю и хочу сделать шаг назад.

— Ох, Надя, — вздыхает он, покачав головой. — Ты уже дала мне характеристику, родная. Я никогда не считаюсь с чужим мнением. И сейчас не собираюсь! — произносит и хватается меня за руку, дернув на себя.

Падаю в его объятия, сама не понимая, как так вышло. В одну секунду я оказываюсь у него на плече.

Паша проверяет, как я лежу у него на плече, хлопает по ягодицам и выдвигается в сторону машины, которая как раз едет в нашу сторону.

— Паша! — кричу, поняв, что меня похищают. Нагло. Бессовестно. И явно уже давно запланировано.

— Не переживай. Минута плоду не навредит, — произносит он, пока я колочу ему в спину.

Какой плод?

Какая минута?

Что он вообще несет?

Пусть лучше отпустит меня!

— Отпусти меня, идиот! Отпусти! — кричу, продолжая вырываться, но мои силы, против Паши ничего не значат.

Вижу, как на мои крики, бежит Ефим, но он не успевает даже до ворот добежать, когда Сабуров кидает меня в машину, а затем залезает сам.

Машина срывается с места, не дав никому шанса спасти меня из рук этого тирана.

— Паша, твою мать! — бью его.

Плевать, что он мой лучший друг в прошлом.

Плевать, что он сильнее.

Плевать, что он мне фактически муж.

Плевать на все! Бью, а он смиренно сносит каждый удар, словно принял его.

— Держи, — протягивает мне свой телефон, когда я немного успокаиваюсь, но в то же время мы далеко отъехали от дома. — Позвони своим родным и скажи, что все в порядке. Не заставляй их нервничать.

— Выпустите меня! — обращаюсь уже к водителю. — Он меня похитил! Его посадят и вас, как соучастника! — угрожаю ему.

Мужчина за рулем молчит и никак не реагирует на мои слова. Я даже на румынском к нему обратилась, но и это не помогло.

— Я не слушаю мнения других, Надюша, — заговаривает Паша. — Я просто даю тебе последний шанс успокоить родных. Могу ведь забрать телефон, и все. Они даже не будут знать, как ты. Не дай бог, еще удар кого хватит от волнения. Оно тебе надо?

Выхватываю телефон и звоню Ефиму. Его номер знаю наизусть. На мой похож, лишь последние три цифры другие.

— Алло! — рявкает он в трубку.

— Все хорошо! Он просто идиот! — говорю в трубку. — Но я вернусь. Просто одно дело закончим, и я вернусь. Ты

пока позаботься о моих, — прошу его, намекая на маму и Ангелину. Им сейчас усиленная защита нужна, если Дорофеев узнает, что мы с Пашей встретились.

— Я верну ее после того, как она подпишет кое-какие документы, — звучит от Паши. — Ай! Не буянь! — вскакивает, когда я со всего размаха ударяю его по ноге. — Эй, успокойся! Иначе свяжу и в багажник кину.

— Убью! — рычу на него.

— Тогда тебя некому будет вернуть, — хмыкает он, потирая ушибленное место.

— Ефим, я скоро вернусь, — обещаю мужчине в трубку. — Не переживай обо мне. Есть те, кому твоя защита нужнее.

— Если убьешь — звони, — просит Ефим, видимо, сжав зубы от злости, потому что голос его звучит приглушенно. — Отмажу. Сам сяду, если нужно.

— Спасибо, — благодарю, и у меня отбирают телефон.

Паша отключает вызов и прячет телефон в карман.

— И зачем это похищение? — с вызовом оборачиваюсь к нему.

— Потому что я самодур. Могу себе позволить.

— Ненавижу тебя!

— Пфф! Мы оба знаем, что это не так...

И самое ужасное, что он прав. Я люблю его, но в данный момент — нет! В данный момент я мечтаю стать вдовой. Пусть и бывшей.

— То, что было между нами — давно прошло, Паш, —

стараюсь говорить спокойно, но вкрадчиво. — Лишь ты за это держишься. За отношения, которые у нас когда-то были. Может, пора уже забыть?

— Надя, ты согласилась стать моей женой, — напоминает он.

— И ты поженил нас в тот же день!

— Я мог это сделать, — разводит он руками. — К тому же какая разница, когда именно мы поженились? Мы ведь все равно хотели этого. Вплоть до последнего числа, — недоумевает, не понимая, в чем суть проблемы.

И это больше всего меня раздражает.

— Да, пока ты не поцеловал другую, — в свою очередь, я ему напоминаю о том, что стало причиной нашего разрыва.

— На следующий день я пришел к тебе, чтобы все объяснить. Этот поцелуй не нес никаких любовных подтекстов. Но ты вместо того, чтобы меня выслушать, сбежала.

— Того требовали обстоятельства, — произношу, отведя взгляд.

— Да какие? Обида? Самодурство? Вредность? Что тобой двигало в тот момент, когда ты сбежала из клиники?

А им что двигало, когда он поцеловал другую? Нижний мозг?

— Страх, — отвечаю ему, уверенно взглянув в его глаза.

— Дикий страх!

— За наше с тобой будущее?

Я могла бы сейчас сказать правду.

Сказать ему, что он не так всевластен, как думает. Сказать, что он не может предвидеть все и не может спасти каждого.

Что его враги могут воспользоваться даже нашей минутной слабостью. Что в тот день, когда он ударил по мне своими словами, наши отношения дали трещину. Трещину, через которую смогли пробраться его враги. Люди, которые до сих пор держат меня в страхе.

И пусть я до сих пор не остыла к Паше, мои чувства к нему ничто по сравнению с чувствами к дочери.

— Ага, — киваю, отвернувшись к окну. — Куда мы едем? — спрашиваю его. На местности я ориентируюсь хорошо. Мне нужно знать, как сбежать и в какую сторону мне двигаться.

— Ко мне.

Паша живет в отеле, где работает Лаура. Меня найдут довольно быстро в его номере. Паша бы так глупить не стал. А это значит, что у него новый “дом”.

— Зачем? — продолжаю вытягивать из него сведения и подробности происходящего.

— У нас с тобой там встреча с юристом, Надюша. Он должен будет нас развести по всем канонам.

— А потом ты меня вернешь? — уточняю у него.

— Да, — отвечает он, скрипнув зубами. Этот звук проходит по моим нервам сладкой пилюлей. Что-то и для него неприятное есть во всем этом. Даже радуется. — Верну тебя

твоему жениху, к которому ты так спешишь. Уже соскучилась?

Отворачиваюсь к окну, сдерживая улыбку. Кто-то не на шутку ревнует. Это даже приятно.

Жаль, что я больше не имею права на эту слабость.

Хотя даже когда мы были друзьями, я любила в шутку его ревновать к его работникам. Но не сейчас. Больше я ему не друг и не жена. Он свободный мужчина.

Как и он не имеет права меня ревновать. Все правильно!

Сейчас главное, чтобы Дорофеев не узнал о том, что Паша меня нашел. Нужно быстро сделать все, как скажет Сабуров, и уехать от него.

Каждая минута в присутствии Паши увеличивает шанс, что у меня могут отобрать Ангелину. Моего маленького ангелочка.

Ангелина и правда мой ангелочек. Спокойный, милый ребенок, если делать все, как она хочет. Собственно, характер у нее и правда Пашин.

— Надя, — заговаривает Паша, привлекая мое внимание. Приходится повернуться к нему. — Скучно в дороге. Предлагаю поболтать. Расскажи, как ты жила все эти полтора года?

— Строила бизнес, — коротко отвечаю и неуверенно спрашиваю. — А ты?

Больше всего меня интересует один момент. Насколько я навредила Сабуровым своим поступком.

— У меня после твоего побега все рушиться начало, — признается он. — Потерял один очень важный для семейного бизнеса контракт. Партнер в последний момент отказал, а следом за ним его близкие “друзья”. Мы потерпели огромные убытки. Но я даже не чувствовал этого, потому что все мои силы были направлены на твои поиски.

— Ясно, — вновь возвращаю свое внимание окну, но лишь чтобы скрыть свои эмоции.

Та важная сделка сорвалась из-за меня.

Я знаю...

Но меня заставили это сделать. Заставили разрушить репутацию Сабуровых.

И мне до сих пор за это стыдно.

Я не оправдываю себя, но Дорофеев нашел, чем на меня надавить и кому именно начать угрожать.

Правда после я пыталась все исправить, но уже не смогла. Меня не стали слушать.

Хотя я даже не знаю, слышали ли.

— Я искал тебя, Надя, — рядом, практически на ухо, доносится шепот Паши, а затем его пальцы касаются моих волос. — Разве нельзя было позвонить мне? Хотя бы один раз, — мои глаза закрывают, но даже не помогает, чтобы не заплакать. — Нам двоим нужен был этот разговор. Я бы перестал тебя искать, если бы ты сказала, что счастлива с другим. Что у тебя все хорошо. Я ведь думал, что тебя похитили. Заставили сбежать...

Как хочется ему сказать, что он прав. В каждой мысли. В каждом слове.

Меня заставили сбежать...

Меня похитили...

Меня до сих пор держат в заложниках, но мое заточение свободное. Я могу быть, где хочу, и делать, что мне угодно. Но один шаг в сторону к Паше, и я потеряю самое дорогое. Я потеряю свою дочь...

— Паш, давай сейчас поговорим, — разворачиваюсь и стараюсь говорить так громко, чтобы он отсел подальше. — Поговорим, и ты оставишь меня. Давай? — молю его. — Пожалуйста! — и новая слеза стекает по моей щеке.

— Мы поговорим, — обещает он, подняв руку и нежным касанием пальцев вытерев мою слезу. — Сегодня.

Павел

Машина заезжает на территорию арендованного дома. Мои люди нашли, сняли и заключили договор очень быстро. Буквально полчаса, и в моем распоряжении дом практически без жильцов по соседству.

Стоило мне придумать план с разводом, парням был отдан приказ найти место, где меня и Надю никто не найдет.

В отеле нас с легкостью мог настигнуть жених Нади. Отец ее будущего ребенка.

Стоило мне узнать этот факт и невыносимая ненависть к Ефиму и всей его семье в груди родилась. Они помогали моей Наде скрываться, а затем и вовсе сделали из нее мать сво-

его будущего наследника.

Тьфу!

Я не собираюсь им ее отдавать.

Ребенка воспитаем, но отцом для него буду я. Может, и не единственным, но он будет называть меня папой.

— Располагайся в доме, — открываю дверь перед Надей, выпуская ее в дом. — Я сделаю звонок и присоединюсь к тебе.

Пропускаю ее внутрь, не страшась, что она сбежит. Охраны у дома столько, что ее побег кто-то да заметит.

Отхожу к дальнему углу, чтобы еще раз набрать юриста, который займется нашим с Надей временным разводом, а после передаст документы моему семейному юристу. Он должен был находиться уже в доме к нашему приезду, но водитель доложил, что его еще нет.

— Павел Денисович, буду через десять минут, — обещает мужчина. — Ждал бумаги по вашему имуществу.

— Ждем, — отвечаю ему и отключаюсь.

Бросаю взгляд через стеклянные двери на Надю. Свернувшись на диване моя девочка, устало смотрит перед собой.

Хочу увезти ее.

Забрать из этого дурдома. Вижу, что ее что-то беспокоит. И даже не похищение. Его она приняла относительно спокойно, но что-то все же ее гложет.

До чертиков в душе хочу ей помочь, но не знаю как.

Я пытался спросить ее, но она молчит.

Плакала. Плакала от того, что ей беспокойно, но даже не

заикается о проблеме. Не дает все решить.

— Павел Денисович, — водитель подходит ко мне. — Вам еще нужны мои услуги?

— Слушай, Лень, — делаю шаг к нему, решив докопаться до всего сам. — Можешь взять другую машину и поехать обратно? Расспросить соседей об этой девушке. О том, что думают о ней. Как думают. В общем, все, что сможешь узнать.

— Да, — кивает и уходит.

Несколько секунд еще наблюдаю за Надей, решая, что делать. Она даже не сдвинулась ни на сантиметр. Сидит и смотрит перед собой.

Ну почему с ней всегда все так сложно?

Опускаю взгляд на смартфон и решаю позвонить бабушке. Мне нужен чей-то совет, иначе сам я совершу глупость. Украду Надю сегодня же, а она ведь беременна.

— Да, Паша, — сонно отвечает бабушка. — Что-то случилось? — звук матраса, и голос бабушки усиливается. Он вышел из спальни, чтобы не мешать бабушке. — Какие-то проблемы?

— Я нашел Надю, — объявляю ему.

— Нашел-таки, — хмыкает он спокойно, словно не удивлен. — А ты меня слушать не хотел. В Молдавию ехать не хотел и в выбранный мной отель заселяться.

— Ты... ты знал, где Надя? — шокированно уточняю.

Эта поездка от и до была его затеей. После моего первого отказа он должен был сам ехать, но за день до вылета у него

нарисовались какие-то дела и было решено отправить меня.

— Нашел ее месяц назад, — не отрицает дедушка того, что все происходящее было им задумано. — Тогда и начал все готовить.

— Почему сразу не сказал?! — не выдержав кричу на него.

— На то есть причины, Паша, — строго отвечает, одним лишь тоном приструнив. — Единственное, о чем прошу: будь с ней чуть нежнее.

— Ты что-то знаешь? — его скрытность начинает раздражать. — Говори!

— Надя пыталась связаться со мной после того, как исчезла, — объявляет он, шокируя и зля еще больше. — Отправила мне письмо с анонимной почты и айпи-адреса. Говорить прямо она не могла, как я понял. Боялась чего-то. Но из ее письма мне стало ясно, что до нее добрался кто-то из твоих врагов. Они заставили ее очернить твое имя. Думаю, поэтому она сбежала. Потому что ей было стыдно за то, что наговорила. В любом случае, пока все это мои догадки. И все же... там явно что-то нечисто. Я пока сам лезть не стал. Вы с ней поговорите, а там решайте.

— И ты говоришь о том, что она пыталась с тобой связаться лишь сейчас? — уточняю, не веря своим ушам.

— Да, — равнодушно подтверждает. — Я знаю, что ты любил и любишь эту девушку. И ты был убит смертью Жени. Скажи я тебе тогда о поступке Нади, ты бы прекратил ее

искать. А это ни тебе, ни ей не нужно. Сабуровы влюбляются раз в жизни и не расстаются. Я не мог позволить, чтобы вы разошлись, потому что натворили глупостей. Сейчас же ты остыл, как и Надя. Вам будет легче говорить.

Долго молчу, потому что не знаю, что сказать. Такого от дедушки не ожидал.

— Знаешь, — начинаю, ухмыльнувшись собственным мыслям. — Надя сказала, что я самодур, который решает все за других. Думаю, она права. И это мне досталось от тебя, дедушка, — произношу и отключаюсь.

Я пошел в своего родственника и, испытав это на себе, я чуть лучше понял чувства Нади.

Когда кто-то что-то решает за тебя, неприятно. Злит.

Бросаю взгляд на Надю и принимаю четкое решение.

Я дам нам одну попытку. Не буду давить. Не буду ее ни к чему склонять. Я попытаюсь ее вернуть. Но если не выйдет, я отпущу ее к отцу ее будущего ребенка.

Захожу в дом.

Надя поднимает на меня грустный уставший взгляд, но позы не меняет. Продолжает и дальше обнимать свои ноги.

— Я хочу быстрее с этим закончить, — произносит она, глядя на ворот моей рубашки. Избегает смотреть мне в глаза, словно это она меня похитила и сейчас ей стыдно.

— Юрист скоро будет, — оповещаю ее, пройдя в дом глубже.

— А без меня развод никак?

— Никак, — отвечаю. Подхожу и сажусь на колени перед ней. Заставляю посмотреть на меня. — Надюш, может, попробуем заново? Опять дадим себе месяц. Пробный месяц. Нам ведь было хорошо, — беру ее холодные руки в свои, чтобы согреть. — Тот поцелуй для меня ничего не значил.

— Поцелуй ничего не значил, но он был, Паш, — поджигает она губы. — Это уже измена. Ты позволил другой женщине коснуться себя. Представь, что я твоя невеста и я поцелую Ефима. Скажу, что это ничего не значит. Ты сможешь принять этот факт?

Понимаю, что она права.

Да и сам себя давно считаю неправым.

Но я должен ей рассказать сейчас, ведь полтора года назад я не успел.

— Послушай меня, — молю ее. — Ты ведь знаешь, что я курирую многие больницы и хосписы. Однажды мне попала девочка. Детдомовская. С онкологией. И я решил сыграть в благородного рыцаря. Хотелось мне подарить ей сказку.

— И ты ее поцеловал! — восклицает Надя, хмыкнув. — Чтобы подарить эту сказку?

— Нет! — отвечаю, недовольно рыкнув. — Точнее да, я ее поцеловал. Но не чтобы подарить сказку. Это был прощальный поцелуй. Она умирала у меня на глазах и у нее было желание, чтобы я подарил ей поцелуй. И она знала о тебе. Знала о нашей свадьбе и была на нее приглашена. Она готовила

нам песню. И...

— Она не будет злиться, что ты ушел? — спрашивает меня Женя сухими губами.

— Она поймет, когда я вас познакомлю, — отвечаю ей.

Планы придется поменять. Я расскажу Наде о Жене сегодня же вечером. Наверное, даже переедем на время в дом, чтобы Женя всегда была под присмотром. Моим или Нади. Думаю, девочки найдут общие темы для разговоров.

— У нее будет красивое платье? Красивее моего?

— Я его не видел, — отвечаю, глядя на то, как жизнь покидает ее тело. Но я все еще надеюсь. Надеюсь на чудо. Такое уже бывало. Ей становилось хуже, а затем резко лучше.

— Она любит тебя? По-настоящему? Как я?

— Да, Женя, — глажу ее по щеке. — А у тебя есть заветное желание? Что мы с тобой сделаем, когда тебе станет лучше? Хочешь в новое путешествие? Новый телефон? А хочешь, котика тебе подарю? Породистого.

— Мое заветное желание, чтобы ты поцеловал меня, — скромно признается. — Всего один раз. А когда я выздоровлю, я хочу попугая. Говорящего. Чтобы болтать с ним, когда скучно.

— Значит, выздоровеешь — подарю попугая, — обещаю ей.

— А поцелуй? — даже в своем состоянии не прекращает шутить и подбивать ко мне клинья.

— Выздоровеешь окончательно — поцелую, — обещаю

ей, готовый нарушить некоторую верность Наде, лишь бы Жене стало лучше.

Да и поцеловать можно в лоб или щеку.

Но вскоре врачи говорят, что в этот раз шанса нет. Шанс, что ей станет лучше совсем мизерный. Его практически нет. Они советуют попрощаться.

Но я не готов прощаться!

Да и как прощаться с человеком, который умирает?

Сказать "Пока"? Что за глупости?!

— Питть не хочешь? — спрашиваю и сажусь на край ее кровати.

Она еле ощутимо качает головой. Тяжело сглатывает и смотрит на меня. Глаза ее мокрые. Думаю, она и сама понимает, что происходит.

И что мне делать?! Как мне попрощаться?! Зачем вообще прощаться?

Ненавижу жизнь за такие моменты!

Дотрагиваюсь до ее руки и беру в свои лапы, сжимаю и глажу. Пытаюсь через прикосновение дать ей немного времени на жизнь. Она ведь еще столько всего не видела. Она слишком юна, чтобы вот так умирать.

И я... я наклоняюсь. Дарю ей то, о чем она мечтает. Я целую девушку, которая вот-вот умрет.

Недолго, но со всей нежностью и любовью к этой девушке.

Отстраняюсь и вижу ее улыбку, а после... после аппараты сигнализируют о том, что я исполнил ее желание перед

самой смертью.

— Ты поцеловал свою подопечную перед смертью? — уточняет Надя, нахмуренно глядя мне в глаза.

Впервые так долго с того момента, как мы сюда приехали.

— Да. А потом напился, потому что впервые такое испытал, — продолжаю ей рассказывать. — Я обычно не настолько привязываюсь к своим подопечным, а с Женей вышло как-то... Не знаю. Она как котенок для меня была. Всегда в доме. Всегда рада, когда прихожу и... — замираю на секунду, потому что сейчас даже не знаю, как все сказать Наде. Столько раз представлял себе этот разговор, а сейчас слов даже подобрать не могу. — Я не могу тебе объяснить того, что чувствовал к этой девушке. Но там не было любви. По крайней мере той, о которой ты думаешь. Я даже не помню, как тебе сказал, что поцеловал Женю. День после ее смерти словно стерт из моей памяти. Я пришел в себя и сразу поехал к тебе, а ты в обморок упала. А затем исчезла. Ты даже не дала мне шанса объясниться. Рассказать все. Я не снимаю с себя вины. Понимаю, что предал тебя и сделал тебе больно, но я не хотел этого. Я всю жизнь любил тебя и только тебя.

Надя смотрит на меня молча. Вижу, что мои слова до нее дошли, но она ничего не отвечает.

— Давай попробуем все заново? — прошу ее. — Сейчас. В этот момент. Хочешь, разведемся и только после этого начнем все заново? Все на твоих условиях. Я постараюсь больше не давить, — даю ей клятвы, потому что хорошо знаю

себя и свою генетику. Решать все и за всех у меня в крови.
— Хорошо? Если что, будешь меня одергивать. Я готов измениться, если это поможет нам вернуть наши отношения.

— Паш, — прикрывает она глаза, громко сглотнув.

— Я понимаю, что у тебя этот Ефим, что у вас семья, — не даю ей сразу отказаться. — Но мы тоже не чужие люди! Ты любишь меня. А я люблю тебя.

— Паш, юрист пришел, — перебивает она меня чуть громче, указав мне за спину.

Вздыхаю и поднимаюсь на ноги. Бросаю взгляд на вошедшего мужчину.

Не мог еще на пару минут опоздать?

Так и не добился от Нади ответа.

— Так разводимся или нет? — уточняет юрист, словно прочитав мои мысли.

Вдвоем переводим взгляд на ту, что все решит. Надя настороженно смотрит на меня. Обдумывает мои слова и принимает решение. И дается оно ей явно с трудом и внутренней борьбой.

— Разводимся, — наконец отвечает она уверенно и стойко.

Разводимся, значит.

Упрямица!

Но ничего.

Это я лишь решил поговорить. Еще даже ничего делать не стал.

Она будет моей во что бы то ни стало.

— Разводимся, — повторяю вслед за Надей.

Садимся на диваны и принимаемся подписывать документы. Вначале юрист зачитывает условия развода, а затем мы переходим к главному.

— А сейчас прошу обратить ваше внимание на спорные вопросы в нашем деле, — важно поправляет он очки. — Должен предупредить, что любая недостоверная информация может признать данный развод недействительным.

— То есть, если он что-то забудет из своего имущества перечислить, будет недействительно? — уточняет Надя, подозрительно на меня взглянув.

— Да, — кивает мужчина.

— Тогда прошу отметить, что я сразу от всего отказываюсь, — произносит Надя. — И перечислять имущество не имеет смысла. На этом меня не поймаете, — довольно тянет она мне, самодовольно ухмыльнувшись.

Она слишком хорошо меня знает, но явно не мои методы. На этом бы я не стал заострять внимание. Но зато Надя сейчас думает, что раскрыла мой план и немного расслабится.

— Ну... ладно... — прокашлявшись, кивает юрист.

— На мне никакого имущества нет, — добавляет Надя. — Мой муж ничего не сможет получить.

— Тогда предлагаю перейти к детям, — вздыхает мужчина. — У вас есть дети? Это важно в нашем вопросе.

— У нас нет детей, — отвечаю ему я.

Надя опускает глаза в пол.

Думает, что я на ее беременность претендую?

Я претендую на нее саму, а значит, и на ее ребенка тоже, но не в деле развода. Здесь я никаких прав на ребенка не имею.

— Надежда, прошу вас подтвердить данный факт, — обращается к ней юрист.

— У нас нет детей, — отвечает она как-то неуверенно.

Напрягаюсь, взглянув на нее. Какой-то странный ответ у нее.

У Нади есть ребенок?

Мой?

Нет, будь у нас с ней ребенок, она бы не ушла. Ради малыша бы осталась, потому что сама знает, как сложно воспитывать ребенка без отца. И как тому сложно без папы. Она бы не лишила нашего ребенка отца. Я не идеален, но ребенка бы всем обеспечил. И Надя это прекрасно понимает.

Она бы не стала ломать жизнь ребенку только из обиды. Она выше этого.

Странность ее ответа замечаю не только я, но и юрист, который подается вперед.

— А детей, рожденных во время брака не от вашего мужа? — уточняет мужчина.

— У меня нет детей, — повторяет она, закусив губу. — У меня даже паспорта нет. — пожимает она плечами и встает. — Поэтому у меня ничего нет! Ни-че-го! Без бумажки ты...

— не заканчивает, но все понимают, о чем она.

— Надя, все хорошо? — встаю вслед за ней.

— Все отлично.

— В каком смысле у тебя нет паспорта? — цепляюсь за этот момент, потому что уж он-то кажется мне совсем странным.

— Он у тебя дома, — хмыкает, обернувшись ко мне. — Я забыла его, когда уходила от тебя. Ты разве не находил?

Не находил. Да и не искал.

— А как ты без паспорта сюда смогла приехать? — продолжаю спрашивать. — Как ты к врачам ходишь? Как ты?..

— Я не хожу к врачам, — отрезает она и оборачивается к юристу. — Записывайте, господин юрист. Детей нет. Препятствий для развода нет.

— Хорошо, — кивает мужчина. Быстро что-то чиркает и протягивает нам бумаги. — А теперь прошу вас расписаться и подтвердить собственные слова. И напоминаю, что развод могут признать недействительным, если какие-то данные были неверными.

Надя первой выхватывает ручку и расписывается. Ставит свою подпись и отходит к окну. Обнимает себя за плечи, ожидая, когда я сделаю то же самое.

— А теперь отвезите меня домой, — просит она, после того как я расписываюсь. — Мы соблюли все формальности.

— Надежда, должен еще обратить ваше внимание на тот факт, что если вы сейчас в положении, это считается ребенок

вашего супруга, и процедуру развода могут приостановить.

Надя поднимает на меня взгляд. Долго смотрит мне в глаза, ожидая моих слов, а я жду ее. Жду, что она скажет, что беременна и попадет в ловушку, которой я не планировал, но она сама образовалась.

Делаю шаг к ней, а она ко мне с безумной, слегка ненормальной улыбкой.

— Я не беременна. Это был твой план “Б”? — спрашивает она меня, пристально глядя в мои глаза своими сумасшедшими. — Привез меня в этот дом. Речами задабривал. Потом затащил бы в постель, чтобы я забеременела и развод приостановился? — делает шаг ко мне. — Не выйдет, Паш. Я никогда не смогу родить в будущем... — шепчет она и отворачивается. — А если ты и дальше продолжишь устраивать свои планы, я потеряю единственное, что мне дорого. Не делай этого со мной... Я не переживу...

— Надь, что происходит? — касаюсь ее плеча. — Тебе кто-то угрожает?! Кто-то на тебя давит?

Секунда, и она оборачивается ко мне, чтобы показать свои слезы. Показать, насколько я ее сломал. Чтобы сделать мне так же больно, как я сделал ей...

Но я не хотел! Никогда не хотел причинить ей боли. Я хотел ее защитить от этого.

В секунду притягиваю ее к себе в объятия в надежде, что она сейчас сдастся и все мне расскажет. Расскажет, и я ей помогу.

— Расскажи мне. Я убью любого, кто желает тебе зла. Просто назови имя.

— Паш... — шепчет она, подняв на меня свои заплаканные глаза.

Глава 5

Надежда

Открываю рот и хочу ему во всем признаться. Сказать правду, но... в комнате еще один человек. Он с легкостью может быть человеком Дорощеева, поэтому мне нельзя проявлять слабость.

Нужно держать себя в руках.

И язык за зубами.

Однажды я уже чуть не лишилась дочери, доверившись не тому человеку.

— Паша, не придумывай то, чего нет, — хмыкаю и отталкиваю его от себя. — Ничего не происходит, — произношу и делаю от него шаг. Шаг, который дается с трудом. — Я подожду на улице, — оповещаю и покидаю помещение.

Прохладный ветер освежает кожу. Бодрит и не дает вновь начать плакать.

Никогда не думала, что поступок Дорощеева сыграет мне на руку. Он отнял мою дочь сразу же после ее рожде

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.